

Житие

святому равноапостольному

великому князю Владимиру,

во св. Крещении Василию

Краткое житие равноапостольного

великого князя Владимира

Князь Владимир был сыном Святослава от древлянской княжны Малуши. Родился он в 963 году. Воспитывал Владимира брат его матери, язычник Добрыня. В 972 году князь Владимир стал править Новгородом. В 980 г. в разгар войны между братьями Владимир пошел на Киев, в котором княжил его старший брат Ярополк. Победив брата, Владимир стал править в Киеве. Он завоевал Галицию, смирил вятичей, воевал с печенегам, распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. У него было пять жен и многочисленные наложницы. На Киевских горах он установил идолов, которым стали приносить человеческие жертвы. Тогда погибли за Христа варяги Феодор

и Иоанн. Обстоятельства их смерти произвели на Владимира сильное впечатление, и он начал сомневаться в истинности языческой веры.

По приглашению князя в Киев приходили проповедники из разных стран: послы от болгар-мусульман, живших за Волгой, немцы-латиняне, иудеи и греки. Князь расспрашивал об их вере, и каждый предлагал ему свою веру. Но самое сильное впечатление произвел на него православный греческий проповедник, который в заключение своей беседы показал ему картину Страшного суда. По совету бояр Владимир отправил десять мудрых мужей, чтобы испытать на месте, чья вера лучше. Когда эти русские послы прибыли в Константинополь, то великолепие Софийского храма, стройное пение придворных певчих и торжественность патриаршей службы тронули их до глубины души: «Мы не знали, – говорили они потом Владимиру, – на земле мы стояли или на небе». А бояре тут же ему заметили: «Если бы вера греческая не была лучше других вер, не приняла бы ее бабка твоя Ольга – мудрейшая из людей».

Владимир решил креститься, но не хотел подчинять Русь грекам. Поэтому вскоре после возвращения послов Владимир пошел войной на греков и взял Херсонес. Отсюда он отправил послов

в Константинополь к императорам Василию и Константину с требованием руки сестры их, царевны Анны. Те отвечали ему, что царевна может быть женой только христианина. Тогда Владимир объявил, что желает принять христианскую веру. Но прежде, чем невеста прибыла в Херсонес, Владимир был поражен слепотой.

В таком состоянии, подобно апостолу Павлу, он познал свою духовную немощь и приготовился к великому таинству возрождения. Царевна, прибывшая в Херсонес, посоветовала ему поспешить с Крещением. Владимир крестился (988 г.) и был наименован Василием. При выходе из купели он прозрел душевными и телесными очами и в избытке радости воскликнул: «Теперь я познал истинного Бога!»

Возвратившись в Киев в сопровождении корсунских и греческих священников, Владимир прежде всего предложил креститься своим двенадцати сыновьям, и они крестились в одном источнике, известном в Киеве под именем Крещатика. Вслед за ними крестились многие бояре. Между тем Владимир приступил к истреблению идолов, и главный из них, идол Перун, был привязан к конскому хвосту, с поруганием совлечен с горы и брошен в Днепр. За низвержением идолов последовало оглашение народа евангельской

проповедью. Христианские священники собирали народ и наставляли его в святой вере. Наконец, святой Владимир объявил в Киеве, чтобы все жители, богатые и убогие, явились в определенный день на реку для принятия Крещения. Киевляне спешили исполнить волю князя, рассуждая так: «Если бы новая вера не была лучше, то князь и бояре ее бы не приняли».

В назначенный день жители Киева собрались на берег Днепра. Сюда явился сам Владимир с христианскими священниками. Все киевляне вошли в реку, кто по шею, кто по грудь; взрослые держали на руках младенцев; священники на берегу читали молитвы, а святой Владимир, объятый восторгом, молился Богу и поручал Ему себя и свой народ.

После Киева и его окрестностей святая вера была насаждена в Новгороде. Первый киевский митрополит Михаил в 990 г. прибыл сюда с шестью епископами в сопровождении Добрыни, дяди святого Владимира. Сначала ниспровергли идола Перуна, как и в Киеве, влачили по земле и ввергли в реку Волхов; после этого оглашали и крестили народ. Из Новгорода митрополит Михаил в сопровождении четырех епископов и Добрыни прибыл в Ростов и здесь крестил многих, рукоположил пресвитеров и воздвиг храм.

Впрочем, язычество долго держалось в Ростове, так что первые два епископа Ростовские, святые Феодор и Иларион, после многих усилий в борьбе с язычеством вынуждены были оставить свою кафедру. Для искоренения язычества и утверждения святой веры много здесь потрудились святые епископы Леонтий и Исаия и преподобный Амвросий, архимандрит основанной им Ростовской обители.

В 992 году святая вера была насаждена в Суздальском крае. Сюда прибыл святой князь Владимир с двумя епископами. Суздальцы охотно крестились.

Двадцать восемь лет княжил святой Владимир в земле Русской после своего крещения и тридцать три года восседал на престоле Киевском; преставился же 15 июля 1015 года, ночью, в селе Берестове. Тело святого князя было положено в мраморную раку, и, горько оплакиваемый всем народом, он был погребен в Десятинном храме.

Дети святого Владимира, которым он раздал уделы, заботились о распространении и утверждении христианства в подвластных ему областях. Так в X веке, кроме Киева, Новгорода, Ростова и Суздаля святая вера была насаждена в городах Муроме, Полоцке, Владимире Волынском, Смоленске, Пскове, Луцке, Тмутаракани и

в земле древлянской. Впоследствии в пределах страны вятичей (в дальнейшем Курская, Орловская, Тульская и Калужская губернии) много потрудился для евангельской проповеди преподобный Кукша, инок Печерской обители, который принял от язычников мученическую смерть.

Вообще христианская вера в первое время распространялась преимущественно около Киева и по великому водному пути от Киева до Новгорода. От Новгорода она распространилась по волжскому пути. Под влиянием православной веры славянские племена стали объединяться в единое государство.

Успешному распространению веры Христовой среди русского народа содействовало в особенности то, что она распространялась большей частью мирными средствами – проповедью, убеждением (а не огнем и мечом, как это нередко делалось римо-католиками) и, притом, благодаря трудам святых Кирилла и Мефодия, на родном славянском языке.

От русских православная вера Христова проникла в среду инородцев, живших по соседству и на окраинах Руси. Так, в X–XIII веках начали принимать крещение некоторые из финских племен (ижора и корела), чудь, черемисы и вотяки, инородцы Вологодского края и др. В начале

XIII века воздвигнут был на берегах Волги и Оки Нижний Новгород как крепкий оплот православия среди инородцев Поволжья и средней полосы России.

На западе России распространение православной веры встретилось с другим сильным влиянием, которое шло от римо-католической церкви. В Финляндии проповедовали латинские миссионеры из Швеции. На юг от Финского залива сначала утвердилось православие, но впоследствии сюда проникли латинские миссионеры из Дании. В конце XII века в Ливонии основался латинский орден меченосцев, который противодействовал и русскому влиянию, и успехам православия. В Литве православная вера стала распространяться еще в XII веке из соседних русских поселений. В XIII веке, когда литовские князья овладели русскими городами Новогрудком, Слонимом, Брестом, некоторые из них приняли Крещение.

Успехам святой веры в особенности способствовала в XIV веке мученическая кончина за нее трех придворных вельмож литовского князя Ольгерда (сына Гедимины, основателя Литовского княжества), а именно – святых Антония, Иоанна и Евстафия. Но в конце того же века Литва и подчиненная ей православная Западная

Русь соединились с католической Польшей. После этого большие усилия Римских пап направляются к тому, чтобы, во-первых, разделить юго-западные епархии от единой Российской церкви, а во-вторых, ввести здесь так называемую Литовскую унию.

Полное житие равноапостольного великого князя Владимира

Немногие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа. Владимир был внук святой равноапостольной Ольги, сын Святослава († 972). Мать его, Малуша († 1001) – дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем Древлянским. Приводя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его, Добрыню и Малушу, взяла с собой. Добрыня вырос храбрым умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

"Вещая дева" Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде), но сохранила в себе таинственный сумрак языческих древлянских лесов. Тем и полюбилась она суровому воину Святославу, который, против воли матери, сделал ее своей женой. Разгневанная Ольга, считая невозможным брак своей "ключницы", пленницы, рабыни с сыном Святославом, наследником великого Киевского княжения, отправила Малушу на свою родину в весь неподалеку от Выбута. Там и родился около 960 года мальчик, названный русским языческим именем Володимир – владеющий миром, владеющий особым даром мира.

В 970 году Святослав, отправляясь в поход, из которого ему не суждено уже было вернуться, поделил Русскую Землю меж тремя сыновьями. В Киеве княжил Ярополк, в Овруче, центре Древлянской земли, Олег, в Новгороде – Владимир. Первые годы княжения мы видим Владимира яростным язычником. Он возглавляет поход, в котором ему сочувствует вся языческая Русь, против Ярополка-христианина, или, во всяком случае, по свидетельству летописи, "давшего великую волю христианам", и вступает 11 июня 978 года в Киев, став "единодержцем" Киевского государства, "покорив окрестные страны, одни – миром, а непокорных – мечем".

Молодой Владимир предавался бурной чувственной жизни, хотя далеко не был таким сластолюбцем, каким его иногда изображают. Он "пас свою землю правдою, мужеством и разумом", как добрый и рачительный хозяин, при необходимости расширял и оборонял ее пределы силой оружия, а возвращаясь из похода, устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

Но Господь готовил ему иное поприще. Где умножается грех, там, – по слову апостола, – преизобилует благодать. "И прииде на него посещение Вышнего, призре на него Всемиловитие око Благого Бога, и воссияла мысль в сердце его, да разумеет суету идольского прельщения, да възыщет Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое". Дело принятия Крещения облегчалось для него внешними обстоятельствами. Византийскую империю сотрясали удары мятежных полководцев Варды Склира и Варды Фоки, каждый из которых уже примеривал царскую корону. В трудных условиях императоры, братья-соправители Василий Болгаробойца и Константин, обратились за помощью к Владимиру.

События развивались быстро. В августе 987 года Варда Фока провозгласил себя императором и двинулся на Константинополь, осенью того же

года послы императора Василия были в Киеве. "И истощились богатства его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем Руссов. Они были его врагами, но он просил у них помощи, – пишет о событиях 980-х годов один из арабских хронистов. – И царь руссов согласился на это и просил свойства с ним".

В награду за военную помощь Владимир просил руки сестры императоров Анны, что было для византийцев неслыханной дерзостью. Принцессы крови никогда не выходили замуж за "варварских" государей, даже христиан. В свое время руки той же Анны домогался для своего сына император Оттон Великий, и ему было отказано, но сейчас Константинополь вынужден был согласиться.

Был заключен договор, согласно которому Владимир должен был послать в помощь императорам шесть тысяч варягов, принять Святое Крещение и при этом условии получить руку царевны Анны. Так в борьбе человеческих устремлений воля Божия определила вхождение Руси в благодатное лоно Церкви Вселенской. Великий князь Владимир принимает Крещение и направляет в Византию военную подмогу. С помощью русских мятеж был разгромлен, а Варда Фока убит. Но греки, обрадованные неожиданным из-

бавлением, не торопятся выполнить свою часть уговора.

Возмущенный греческим лукавством, князь Владимир "вборзе собра вся своя" и двинул "на Корсунь, град греческий", древний Херсонес. Пал "неприступный" оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи. Удар был настолько чувствителен, что эхо его отозвалось по всем византийским пределам.

Решающий довод снова был за Владимиром. Его послы, воевода Олег и Ждьберн, прибыли вскоре в Царьград за царевной. Восемь дней ушло на сборы Анны, которую братья утешали, подчеркивая значительность предстоящего ей подвига: способствовать просвещению Русского государства и земли их, сделать их навсегда друзьями Ромейской державы. В Тавриде ее ждет святой Владимир, к титулам которого прибавился новый, еще более блестящий – цесарь (царь, император). Надменным владыкам Константинополя пришлось уступить и в этом – поделиться с зятем цесарскими (императорскими) инсигниями. В некоторых греческих источниках святой Владимир именуется с того времени "могущественным басилевсом", он чеканит монеты по византийским образцам и изображается на них со знака-

ми императорской власти: в царской одежде, на голове – императорская корона, в правой руке – скипетр с крестом.

С царевной прибыл посвященный святым патриархом Николаем II ХризOVERгом на Русскую кафедру митрополит Михаил со свитой, клиром, многими святыми мощами и другими святынями. В древнем Херсонесе, где каждый камень помнил святого Андрея Первозванного, свершилось венчание святого равноапостольного Владимира и блаженной Анны, напомнив и подтвердив исконное единство благовестия Христова на Руси и в Византии. Корсунь, "вено царицы", был возвращен Византии. Великий князь весной 988 года отправляется с супругой через Крым, Тамань, Азовские земли, входившие в состав его обширных владений, в обратный путь к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и обновленная в купели Крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и Его Церкви.

Наступило незабываемое и единственное в русской истории утро Крещения киевлян в водах Днепра. Накануне святой Владимир объявил по

городу: "Если кто не придет завтра на реку – богатый или бедный, нищий или раб – будет мне враг". Священное желание святого князя было исполнено беспрекословно: "в одно время вся земля наша восславил Христа со Отцем и Святым Духом".

Трудно переоценить глубину духовного переворота, совершившегося молитвами святого равноапостольного Владимира в русском народе, во всей его жизни, во всем мировоззрении. В чистых киевских водах, как в "бане пакибытия", осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения человечеству. – "Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря православия явилась, и Солнце Евангельское землю нашу осияло". В память священного события, обновления Руси водою и Духом, установился в Русской Церкви обычай ежегодного крестного хода "на воду" 1 августа, соединившийся впоследствии с празднеством Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой Церковью, и русским церковным празднеством Всемилоствию Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 году). В этом соединении праздников нашло точ-

ное выражение русское богословское сознание, для которого неразрывны Крещение и Крест.

Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погостов, повелел святой Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли, на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути "из варяг в греки" – словно путеводные знаки, светочи народной святости. Прославляя храмоздательные труды равноапостольного Владимира, автор "Слова о законе и благодати", свяитель [Иларион](#), митрополит Киевский, восклицал: "Капища разрушаются, и церкви поставляются, идолы сокрушаются и иконы святых являются, бесы убегают, Крест грады освящает". С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте мученической кончины святых варягов-мучеников (память 12 июля). Великолепный храм, призванный стать местом служения митрополита Киевского и всея Руси, перво-

престольным храмом Русской Церкви, строился пять лет, был богато украшен настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Корсуня. День освящения храма Пресвятой Богородицы, 12 мая (в некоторых рукописях – 11 мая), святой Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Событие было соотнесено с существовавшим уже праздником 11 мая, связывавшим новый храм двойной преемственностью. Под этим числом отмечается в святцах церковное "обновление Царьграда" – посвящение святым императором Константином новой столицы Римской империи, Константинополя, Пресвятой Богородице (в 330 году). В тот же день при святой равноапостольной Ольге освящен в Киеве храм Софии – Премудрости Божией (в 960 году). Святой равноапостольный Владимир, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, посвящал тем самым, вслед за равноапостольным Константином, стольный град Земли Русской, Киев, Владычице Небесной.

Тогда же святым Владимиром была пожалована Церкви десятина, почему и храм, ставший центром общерусского сбора церковной десятины, нарекли Десятинным. Древнейший текст уставной грамоты, или церковного Устава, святого князя Владимира гласил: "Се даю церкви сей

Святые Богородицы десятину из всего своего княжения, и тако же и по всей земле Русской от всего княжья суда десятую векшу, из торгу – десятую неделю, а из домов на всяко лето – десятое всякого стада и всякого жита, чудной Матери Божией и чудному Спасу". Устав перечислял также "церковных людей", освобождавшихся от судебной власти князя и его тиунов, подлежащих суду митрополита.

Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Вседержителю при освящении Успенского Десятинного храма: "Господи Боже, призри с Небесе и виждь, и посети винограда Своего, яже насади десница Твоя. И сверши новые люди сии, им же обратил еси сердце и разум – познати Тебя, Бога Истинного. И призри на церковь Твою сию, юже создал недостойный раб Твой во имя Рождшей Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Аще кто помолится в церкви сей, то услыши молитву его, молитв ради Пречистой Богородицы".

С Десятинной церковью и епископом Анастасом некоторые историки связывали начало русского летописания. При ней были составлены житие святой Ольги и сказание о варягах-мучениках в их первоначальном виде, а также "Слово о том, како крестися Владимир возмзя Корсунь". Там же

возникла ранняя, греческая редакция Жития святых мучеников Бориса и Глеба.

Киевскую митрополичью кафедру при святом Владимире занимали последовательно митрополиты святой Михаил († 15 июня 991), митрополит Феофилакт, переведенный в Киев с кафедры Севастии Армянской (991–997), митрополит Леонтий (997–1008), митрополит Иоанн I (1008–1037). Их трудами были открыты первые епархии Русской Церкви: Новгородская (первым ее предстоятелем был святитель Иоаким Корсунянин († 1030, составитель Иоакимовской летописи), Владимиро-Волынская (открыта 11 мая 992 года), Черниговская, Переяславская, Белгородская, Ростовская. "Сице же и по всем грады и по селам воздвизахуся церкви и монастыри, и умножахуся священницы, и вера православная цветяше и сияше яко солнце". Для утверждения веры в новопросвещенном народе нужны были ученые люди и школы для их подготовки. Поэтому святой Владимир со святым митрополитом Михаилом "начаша от отцов и матерей взимати младые дети и давати в училище учитися грамоте". Такое же училище устроил святитель Иоаким Корсунянин († 1030) в Новгороде, были они и в других городах. "И бысть множество училищ книжных, и бысть от сих множество любомудрых философов".

Святой Владимир твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им построена первая в русской истории "засечная черта" – линия оборонительных пунктов против кочевников. "Нача ставити Володимер грады по Десне, по Выстри, по Трубежу, по Суле, по Стугне. И населил их новгородцами, смольнянами, чудью и вятичами. И воевал с печенегами и одолевал их". Действенным оружием часто была мирная христианская проповедь среди степных язычников. В Никоновской летописи под 990 годом записано: "Того же лета приидоша из болгар к Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным Крещением". В следующем году "прииде печенегский князь Кучуг и прият греческую веру, и крестися во Отца и Сына и Святого Духа, и служаше Владимиру чистым сердцем". Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например, живший несколько лет в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюггвасон († 1000), знаменитый Торвальд Путешественник, основатель монастыря святого Иоанна Предтечи на Днепре под Полоцком, и другие. В далекой Исландии поэты-скальды называли Бога "хранителем греков и русских".

Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого Владимира: по воскресе-

ням и большим церковным праздникам после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, "калики перехожие" пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 года по поводу освящения Десятинной церкви князь "сотвори пирование светло", "раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквям и по монастырям. Больным же и нищим доставлял по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, славя Бога". Пирывания устраивались также в честь побед киевских богатырей, полководцев Владимировых дружин – Добрыни, Александра Поповича, Рогдая Удалого.

В 1007 году святой Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна. После ее кончины князь вступил в новый брак – с младшей дочерью немецкого графа Куно фон Эннингена, внучкой императора Оттона Великого.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления православной Руси. Объединение славянских земель и

оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения. Главным врагом святого Владимира стал Болеслав Храбрый, в планы которого входило широкое объединение западнославянских и восточнославянских племен под эгидой католической Польши. Это соперничество восходит еще ко времени, когда Владимир был язычник: "В лето 6489 (981). Иде Володимер на ляхи и взя грады их, Перемышль, Червень и иные грады, иже есть под Русью". Последние годы X столетия также наполнены войнами святого Владимира и Болеслава.

После кратковременного затишья (первое десятилетие XI века) "великое противостояние" вступает в новую фазу: в 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против святого Владимира: Святополк Окаянный, женившийся на дочери Болеслава, рвался к власти. Вдохновителем заговора был духовник Болеславны, католический епископ Колобжегский Рейберн.

Заговор Святополка и Рейберна был прямым покушением на историческое существование Русского государства и Русской Церкви. Святой

Владимир принял решительные меры. Все трое были арестованы, и Рейберн вскоре скончался в заточении.

Святой Владимир не мстил "гонящим и ненавидевшим" его. Принесший притворное покаяние Святополк был оставлен на свободе.

Новая беда назревала на Севере, в Новгороде. Ярослав, еще не столь "мудрый", каким он вошел позже в русскую историю, ставший в 1010 году держателем Новгородских земель, задумал отложиться от своего отца, великого князя Киевского, завел отдельное войско, перестал платить в Киев обычную дань и десятину. Единству Русской земли, за которое всю жизнь боролся святой Владимир, угрожала опасность. В гневе и скорби князь повелел "мосты мостить, гати гатить", готовиться к походу на Новгород. Силы его были на исходе. В приготовлениях к последнему своему, к счастью, не состоявшемуся, походу креститель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас-Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством тридцать семь лет (978–1015), из них двадцать восемь лет прожил во Святом Крещении.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но

патриотически настроенные киевские бояре тайно, ночью, вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святополка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храма рядом с такой же мраморной ракой царицы Анны...

Имя и дело святого равноапостольного Владимира, которого народ называл Красным Солнышком, связано со всей последующей историей Русской Церкви. "Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали", – засвидетельствовал святитель [Иларион](#). Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви – до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором (в 1589 году) Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным патриархатом в диптихе православных автокефальных церквей.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским после того, как 15 мая 1240 года помощью и заступлением святого Владимира была им одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами.

Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский († 1053), в "Слове о законе и благодати", сказанном в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет его "во владыках апостолом", "подобником" святого Константина, и сравнивает его апостольское благовестие Русской Земле с благовестием святых апостолов.